

В развитие учения В.Н. Телия о языке культуры: квазиэталоны

© доктор филологических наук Г.В. Токарев, 2013

В результате интеракции языка и культуры формируется особый лингвокультурный уровень. В статье рассматривается семиотическая, семантическая специфика квазиэталона как единицы лингвокультурного уровня. Делается попытка разграничить квазиэталон и смежные единицы.

Ключевые слова: язык, культура, стереотип, человек, квазиэталон

В конце XX века внимание филологов-исследователей привлекли особенности интеракции языка и культуры. Только в нашей стране возникло несколько научных центров, работающих в рамках данной проблемы. Новое направление получило название лингвокультурологии. Однако многообразие задач, объектов исследования стало причиной формирования разных традиций лингвокультурологических описаний. Мы не ставим перед собой задачи осветить все виды лингвокультурологии, обобщить результаты лингвокультурологических исследований, проследить этапы развития новой отрасли филологии. Однако нам бы хотелось охарактеризовать те проблемы, которые обнаружены по прошествии тридцати лет жизни новой науки.

Первую проблему мы охарактеризуем как вопрос определения объекта исследования. Развитие лингвокультурологии показало, что наиболее испытанным объектом становятся культурно маркированные языковые единицы: фразеологизмы и паремии. Во-первых, это обусловлено тем, что теоретики нового направления в лингвистике первоначально определили именно этот объект. Во-вторых, это объясняется кажущейся поверхностностью культурной семантики в составе фразеологизма, паремии, метафоры, проявляющейся в очевидной образности данных единиц. Безусловно, образ становится своеобразной скрепой языка и культуры. Именно через него культура входит в пространство языка, с другой стороны, образ – это своеобразное окно, через которое можно изучать культуру. Как известно, знаковые системы представляют собой непрерывную гамму, их границы нечетки, план содержания одной системы может становиться планом выражения другой. Промежуточное положение между системой языка и культуры занимает лингвокультурная система. Определяя данное знаковое пространство как систему, мы утверждаем, что она имеет свой набор единиц и присущих им функций. Именно эти единицы представляют собой объект лингвокультурологии. К ним относятся прецедентные имена (*Наполеон, Иван Сусанин*), назва-

ния артефактов вторичного мира (*сапоги-скороходы, скатерть-самобранка*), квазиэталоны (*лиса, шкаф*), квазисимволы (*ветер перемен, шипы любви*) и др. Отметим, что список единиц лингвокультуры открыт.

Вторая проблема – проблема метода лингвокультурологического исследования. Лингвокультурологические исследования проводятся разнообразными способами. Поскольку одним из главных предметов изучения становится внутренняя форма, в лингвокультурологии активно используется ономастологический анализ. Для изучения культурной семантики применяется структурный метод, в частности – компонентный анализ. При выявлении архетипических пластов используется этимологический анализ. Продуктивен концептуальный анализ, который представлен целым рядом приёмов комментирования языковых единиц, моделирования фреймов, сценариев, выявления гештальтов на основе анализа языковых единиц. При рассмотрении культурных аспектов текста и дискурса используются приёмы анализа дискурса. Синкретичный характер лингвокультурологии обуславливает экспансию в её пределы многообразные психологические, культурологические, социологические приёмы. Поскольку лингвокультурология основана на принципе изоморфизма двух знаковых систем – языка и культуры, в ней широко используются семиотические приёмы. Неполное перечисление применяемых в лингвокультурологии многообразных методик позволяет увидеть в них общее – это интерпретативный характер. Тем самым, лингвокультурология – это наука, которая ставит своей задачей не просто зафиксировать признаки и свойства изучаемого объекта, но, главное, объяснить, истолковать их. Вместе с тем существует мнение о всеядности, а значит, несамостоятельности лингвокультурологии. Тем самым, одной из проблем новой отрасли знания является обоснование лингвокультурологического метода.

Третья проблема – проблема терминологии. Разнообразие применяемых в лингвокультурологии методов и приёмов обуславливает использование в исследованиях терминов разных теорий. С одной стороны, это обогащает научный поиск, с другой – создаёт ряд проблем. Неправильное понимание терминов иногда приводит к отождествлению совершенно разных явлений: концепт = образ = слово; образ = лингвокультурема; концепт = символ и т. д. Поэтому следует корректно использовать термины, чтобы избежать усложнения научных проблем. Поскольку культура имеет ментальное и знаковое измерение, в лингвокультурологическом анализе следует чётко различать единицы и применимый к ним инструментарий ментального и знакового уровня. К основным единицам ментального уровня относятся: архетип, концепт, культурная установка, идеологема, представление, обыденное понятие,

стереотип и др. Единицами знакового уровня являются перечисленные выше нами факты лингвокультуры (здесь мы их покажем в соотношении с языковыми единицами): слово / фразеологизм // квазисимвол, квазиэталон, сема / коннотация // культурная коннотация, значимость // культурная значимость, текст // прецедентный текст, имя собственное // прецедентное имя, художественная деталь // лингвокультурная деталь. В роли скрепы, соединяющей ментальное и знаковое измерение, выступает внутренняя форма / образ // квазистереотип и культурный код. Объединяет эти два измерения ценность, которую мы понимаем как значимость, маркированность, выделенность, важность, актуальность для лингвокультурной группы и т. п. Представленная модель и является собой лингвокультуру, или лингвокультурное пространство.

Кроме этого, в лингвокультурологии используют целый ряд терминов, которые мы бы назвали инструментальными, поскольку они применяются в ходе анализа (некоторые фиксируют его этапы), обозначают конструкты, созданные лингвокультурологом: лингвосемиотический ряд, тезаурус культуры, картина мира, лингвокультурема, мифологема, культурно-когнитивная база и др. Данные термины используются преимущественно при изучении культуры в потенциальном аспекте. Динамический аспект апеллирует к таким терминам, как языковая личность, лингвокультурный типаж, культурно-языковая компетенция и др.

Термин *квазиэталон* был предложен В.Н. Телия в работе «Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты». Квазиэталон следует отнести к числу лингвокультурологических средств, ёмко выражающих культурную информацию. Это наиболее напряжённые в культурном отношении языковые структуры, которые выражают национальную специфику языка. Правильнее было сказать, что квазиэталон – это единица лингвокультурного уровня. Термин *квазиэталон* пока не прижился в лингвокультурологии, хотя по данной проблеме защищено несколько диссертаций и есть лексикографические опыты. Часто квазиэталон заменяют термином *стереотип* или *прецедентное имя*, употребляя последний в широком смысле. Под квазиэталонем понимают фразеологизмы, языковые единицы, «выполняющие измерительную функцию» [Ковшова 2012: 331]: *в стельку, до лампочки* и др.

В.Н. Телия, подарившая научному сообществу новое понятие, предлагает понимать под квазиэталонем языковую единицу, которая указывает не на референт (обозначенный предмет), а на какую-либо идею, связанную с представлениями о качествах человека, репрезентированную образом данного референта [Телия 1996: 245]. Уточняя данное определение, отметим, что квазиэталон является элементом лингвокультуры, который репрезентирует стереотипы человека с опорой на

средства естественного языка. Под стереотипом мы понимаем устойчивое мнение о чём-либо, в языке стереотипы объективированы внутренними формами – квазистереотипами. Квазиэталоны не следует отождествлять со стереотипами, поскольку они имеют разную природу: первые материально выражены, вторые – идеальны, функционируют на концептуальном уровне. Квазиэталоны репрезентируют стереотипы о стандартных качествах и свойствах человека.

Квазиэталоны являются устойчивыми координатами, константами данного лингвокультурного пространства. При всей динамичности культурного процесса квазиэталоны остаются наиболее стабильной частью лингвокультуры. Они обобщают и организуют квазистереотипы, отражают доминанты языковой интерпретации тех или иных аспектов действительности, закрепляют наблюдения, которые стали житейскими правилами. Квазиэталоны наиболее точно и ёмко отражают особенности национального характера.

Изучение квазиэталонов – одна из актуальных задач лингвокультурологии. Во-первых, необходимо рассмотреть их семантико-прагматическую специфику, изучить особенности семантической структуры, прагматический потенциал. Во-вторых, исследовать ономастические особенности, механизмы кодирования ими культурной информации, объяснить причины выбора квазистереотипов. В-третьих, описать особенности знакового представления данных единиц. В-четвёртых, сконструировать модель тезауруса культуры, определив ценностную шкалу, стереотипы, установки культуры. В-пятых, накопленные знания систематизировать в словаре квазиэталонов.

Квазиэталоны как единицы лингвокультуры необходимо отличать от смежных феноменов. Для разграничения необходимо использовать лингвистические и собственно культурные признаки. Так, квазиэталоны смежны с сравнениями и фразеологическими единицами. Все вышеперечисленные единицы вербализуют стереотипы. Дифференциальными признаками здесь могут выступать знаковые, «телесные» черты квазиэталонов. Сравнения включают союз *как* либо выражены формой творительного падежа. В отличие от сравнений и фразеологических единиц большинство квазиэталонов выражено существительным, которое иногда имеет при себе распространители. Языковая природа квазиэталонов определяет сферу бытования этой лингвокультурной единицы – речь. Квазиэталоны обладают синтаксически обусловленным значением, которое реализуется в позиции предиката. Сравнения основаны на ситуативном подобии предмета, квазиэталоны обозначают устойчивое представление, в основе которого лежит тождество. Поясним нашу точку зрения, так выражение *X – муравей* будет понято как *X трудолюбивый, много работает*. Выражение *X, как муравей, ...* для однозначно-

го понимания нуждается в контексте: он трудится, как муравей; он маленький, как муравей, он энергичный, как муравей, он живёт, как муравей и др. Безусловно, данные явления являются смежными, поскольку репрезентируют сформированную в культуре систему стереотипов.

Однако лингвистических критериев становится недостаточно, чтобы выделить данный тип единиц. В отличие от других единиц лингвокультуры они выполняют особую функцию – обозначают стандарты качеств и свойств человека, вербализуют стереотипные представления, выступают в роли материализованных вербально эталонов.

Квазиэталон следует отличать от прецедентных имён. По своим функциям оба типа этих единиц могут совпадать. Идентичными оказываются их языковые признаки. По сути квазиэталон также общеизвестен, то есть прецедентен. Однако данные феномены имеют разные источники происхождения. Как правило, прецедентные имена формируются в сферах искусства, общественной жизни, средств массовой информации. Прототипами прецедентных имён зачастую оказываются персонажи художественных произведений и реальные люди: артисты, политики и под. Отсюда можно сделать вывод, что прецедентные имена в большей степени идеологизированы, привязаны к тем или иным субкультурам. Так, каждая эпоха может формировать свой набор прецедентных имён, которые могут остаться достоянием именно этой культурной парадигмы. Прецедентные имена, восходящие, например, к греческой мифологии входят, как правило, в арсенал элитарной культуры, что подтверждает факт незнания семантики этих единиц средним носителем языка.

Квазиэталон, как правило, не привязан к эпохе, они, скорее, отражают ценности не отдельной культурной парадигмы, а всей культуры в целом. Безусловно, что каждая субкультура может формировать свои квазиэталон, однако большинство этих единиц известно всем членам лингвокультурной общности.

В свою очередь прецедентные имена и квазиэталон следует отличать от прозвищ. Прозвище всегда индивидуально, оно выполняет этикетизирующую (номенклатурную) функцию. Данные единицы не имеют признака общеизвестности, не обладают свойством типизированности, то есть их нельзя применить к определённому классу людей, что свойственно квазиэталонам и прецедентным именам. Вне всякого сомнения, что и прецедентные имена, и квазиэталон могут выступить в роли прозвища. Мы можем называть социально активного человека Зоей Космодемьянской, упрямого – ослом, неповоротливого – медведем. Но в этом случае единица изменит свою исходную, концептуальную направленность, то есть направленность на идею, на референтную. Ина-

че говоря, квазиэталоны и прецедентные имена выполняют культурно-когнитивную функцию, а прозвища – функцию референции.

Прозвища в сравнении с квазиэталонами и прецедентными именами константны: человек, имеющий то или иной прозвище, вне зависимости от особенностей прагматической ситуации всегда будет назван так. Прецедентные имена и квазиэталоны ситуативны: в одной ситуации человеку может быть отнесено то или иное прецедентное имя или квазиэталон, в иной – другое. Одного и того же человека мы можем назвать и *огнём*, и *слоном*. Квазиэталоны являются одним из видов культурно-языковых символов, то есть знаков культуры, которые нашли свою объективацию с опорой на вербальную систему, знаков, избранных «для устойчивого, регулярного воплощения в них ценностного содержания культуры, её основных категорий, её смыслов» [Ковшова 2012: 211]. Помимо квазиэталонов, к культурно-языковым символам мы относим квазиэталоны, прецедентные имена и тексты, базовые метафоры, ключевые слова культуры. По-видимому, есть ещё и другие единицы культуры, которые пока ещё не нашли своего терминологического обозначения.

Квазиэталоны, являясь единицами лингвокультурной системы, имеют лингвистическую природу. Это даёт возможность приложить к ним модель организации знака, предложенную Г. Фреге, Ч. Огденом, А. Ричардсом. Вершинами модели-треугольника являются знак (языковая материя), вещь, концепт (культурное означаемое). Данная модель позволяет увидеть сложную природу квазиэталона. Он представляет собой амальгаму языка и культуры: тело данного знака – слово, образ; душа – стереотип, элемент ментального пространства. В знаковой составляющей квазиэталона всегда доминирует образ. Заметим, что квазиэталон обозначает стереотипы человека, однако отличает эту единицу от обычного слова ослабленная референтность, направленность на ментальную составляющую. Тем самым три вершины треугольника условны, концепт (культурное означаемое) и вещь (человек) как бы накладываются друг на друга.

Квазиэталон является элементом материальной культуры, созданным средствами естественного языка, тем самым отражая результаты взаимодействия двух семиотических систем – языка и культуры. Этот факт определяет сложность семиотической природы этой единицы.

Означающее квазиэталона представляет собой своеобразный культурный артефакт, оно полностью приспособляется для объективации культурного смысла.

Структурно квазиэталон в нашем понимании представлен именем существительным, которое может иметь при себе зависимые слова, на основании чего квазиэталоны можно классифицировать на нерасчле-

нённые и расчленённые: *бык, верблюд, вол, волк // морской волк, старый морской волк.*

Означаемое квазиэталона включает элементы культурной и языковой систем, то есть может быть представлено в виде бинарной структуры, частями которой является культурное и языковое означаемое.

Сущность культурного означаемого составляют культурные установки, стереотипы. Языковым означаемым являются продукты интерпретации тех или иных блоков значений квазиэталона культурными установками, идеологемами, стереотипами. В него входят интенсивность, являющаяся результатом культурного толкования образа, оценка, отражающая итоги соотнесения культурной интерпретации внутренней формы с культурной установкой, эмотивность, которая является результатом культурного бьяснения образа и оценки и выражается в типовой эмоциональной реакции на данные знаки.

Близость и совмещённость культурной, языковой и лингвокультурной систем определяют тот факт, что план выражения и содержания слова, на базе которого формируется квазиэталон, становится планом выражения квазиэталона. Таким образом, культурное и языковое означаемые взаимосвязаны. Эта взаимосвязь эксплицирует взаимодействие системы языка и культуры.

Квазиэталоны отражают компрессированные ценности человеческого сознания, типичные представления о тех или иных явлениях действительности. Квазиэталоны первыми приходят на ум при ответе на вопросы типа: *Как называется человек, обладающий следующими качествами / свойствами?*

Квазиэталоны соотносятся с стереотипами – стандартными мнениями о чём-либо. На этом основании можно предположить, что они репрезентируют прототипы. Прототипический характер квазиэталонов подтверждается рядом их функциональных, номинативных характеристик. Во-первых, квазиэталоны частотны в речи носителей языка. Они широко используются в различных речевых жанрах (особенно в прецедентных текстах), выступают в качестве названий произведений, что свидетельствует об их текстообразующих функциях: *«Иван-царевич и Серый волк», «Лиса и волк»* и др. Во-вторых, квазиэталоны обладают высоким продуцирующим потенциалом. Они часто выступают в роли ономаσιологической основы при образовании слов и устойчивых единиц. Ср.: *попугай → попугайничать, обезьяна → обезьяничать. Волк → не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел; волка ноги кормят; с волками жить – по-волчьи выть. Ворона → ворона в павлиньих перьях, белая ворона, ни пава ни ворона.*

Квазиэталоны создают изоморфную единицам естественного языка систему. Являясь единицами культуры, квазиэталоны способны расши-

ритель свои системные свойства. В парадигмы тождества, оппозиции могут быть включены иные материальные объекты культуры, которые также выражают идею меры качеств и свойств человека: скульптура, картина и др. Однако эти материальные объекты остаются для культурного сознания мало востребованными, поскольку они относятся преимущественно к фактам элитарной культуры. Так, картины как тексты культуры могут репрезентировать многообразные смыслы. Изображения людей и их действий могут становиться эталонами. Так, эталоны непосильного физического труда представлены в картинах И. Репина «Бурлаки на Волге», В. Перова «Тройка», эталон женской красоты – в картинах В. Тропинина «Казначейша», в картинах Рембрандта – «Даная».

Особое место занимают тексты культуры, посвященные репрезентации характера человека, его образа жизни и т. п. Например, полотно Доссо Досси «Гнев», П. Брейгеля Старшего «Страна лентяев», Дж. Беллини «Аллегория Злословия или Зависти». Отдельные детали текста могут выступать эталонами того или иного качества или свойства человека. Так, в картине И. Босха «Семь смертных грехов» зеркало эталонизирует гордыню. В картине А. Карраччи «Аллегория теологических добродетелей» зеленый цвет выступает эталоном надежды, белый – веры, красный – милосердия. В скульптуре Дж. Пизано «Сила и умеренность» эталоном силы выступает укрощенный лев, а уверенности – черепаха и кувшин воды. Характерно, что одна и та же деталь может по-разному трактоваться. Например, змея – эталон гордыни, но и эталон осторожности (см. картину С. Вуэ «Аллегория Благоразумия»). При этом надо отметить, что язык того или иного искусства определяет специфику репрезентации той или иной своеобразной «мишени» в человеческой сфере. Так, для живописи и скульптуры подвластны репрезентации прежде всего внешняя сторона. Внутренний аспект, даже такой, как особенности слуха, зрения и т. п., опирается с опорой на вспомогательные детали: обоняние репрезентируется через изображение цветущих растений, вкус – пищи и т. п. Вербальная система способствует более широкому воплощению стереотипных представлений.

Таким образом, квазиэталон – единица лингвокультуры, обозначающая стандартные мнения о тех или иных свойствах или качествах человека. Квазиэталоны, в силу своей семантико-прагматической природы, соотносительности со стереотипами, являются оптимальным средством для репрезентации ментальных единиц базисного уровня категоризации явлений действительности. Семиозис квазиэталона характеризуется сложностью, промежуточностью лингвокультурной системы, антропоцентричностью, направленностью на таксоны духовной культуры, слабой референтностью.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. кол. М.Л. Ковиова, В.В. Красных, А.И. Изотов, И.В. Зыкова. – М.: МАКС Пресс, 2013. – Вып. 46. ISBN 978-5-317-04486-2

Л и т е р а т у р а

1. *Ковиова М.Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. М.: URSS, 2012.
2. *Телия В.Н.* Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: «Языки русской культуры», 1996.
3. *Токарев Г.В.* Лингвокультурология. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2009.
4. *Токарев Г.В.* Человек: стереотипы русской лингвокультуры. Тула: «С-Принт», 2013.

**THE DEVELOPMENT OF THE CULTURE LANGUAGE DOCTRINE
BY V.N. TELIYA: QUASI-ETALONS
G.V. Tokarev**

Key words: language, culture, stereotype, person, quasi-etalon

Abstract

A special linguo-cultural level is formed as a result of the language and culture interaction. In the article we draw our attention to the semiotic, semantic specific features of the quasi-etalon as a linguo-cultural level unit. An attempt to differentiate between quasi-etalon and other similar units is made as well.